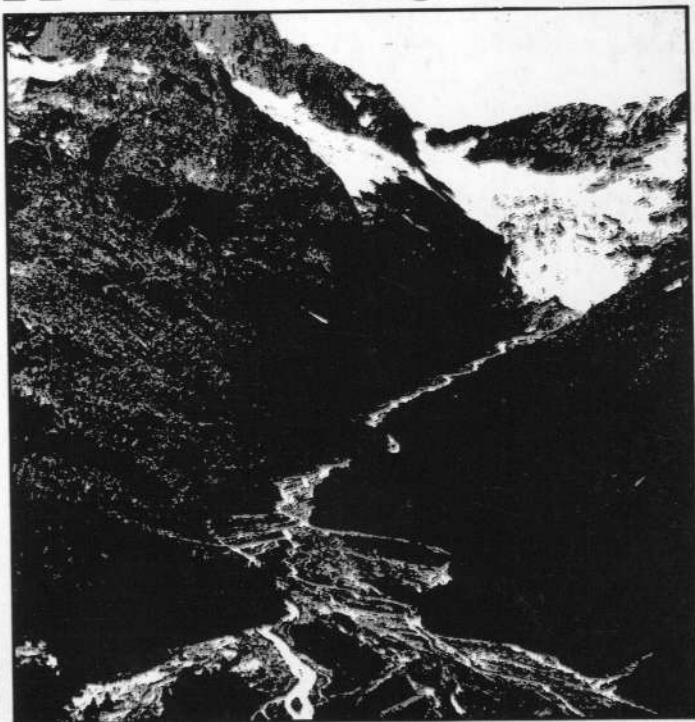

ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЕВРАЗИИ

Книга 1

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КАВКАЗ

Общая редакция:
А. Малашенко,
Б. Коппитерс,
Д. Тренин

ВЕСЬ
МИР

*собственный
названием. / Власов.*

ЭТНИЧЕСКИЕ
И РЕГИОНАЛЬНЫЕ
КОНФЛИКТЫ
В ЕВРАЗИИ
Книга 1

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
И КАВКАЗ**

Общая редакция:
А. Малашенко,
Б. Коппитерс,
Д. Тренин

**ВЕСЬ
МИР**
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва
1997

ISBN 5-7777-0020-9

ВВК 66.2 (2)
391

Редактор *Фоменко А.П.*

Э91 Этнические и региональные конфликты в Евразии: в 3 кн.: Кн. 1. Центральная Азия и Кавказ/Общ. ред. А. Малащенко, Б. Коппитерс, Д. Тренин. — М.: Издательство «Весь Мир», 1997. — 208 с.

S $\frac{0801000000 - 061}{8A7 (03) - 97}$ безобъявл.

ISBN 5-7777-0020-9

© Коллектив авторов
© Издательство «Весь Мир»

Бруно Коппитерс

ПРЕДИСЛОВИЕ¹

Эта книга является первой из трех в серии, посвященной этническим, региональным и национальным конфликтам в бывшем Советском Союзе. Все три книги представляют собой сборники статей, появившиеся в результате осуществления коллективного научного проекта с участием пятидесяти исследователей из Западной и Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Научный проект финансировался Международной ассоциацией по содействию сотрудничеству с учеными из независимых государств — бывших советских республик (ИНТАС). ИНТАС — институт, поддерживаемый и финансируемый всеми пятнадцатью государствами — членами Европейского Союза (ЕС), а также Швейцарией и Норвегией, с целью содействия научно-техническому сотрудничеству по линии Восток — Запад с бывшими республиками Советского Союза. Лишь страны Прибалтики, для которых Европейским Союзом были разработаны проекты научного сотрудничества иного типа, не представлены в программах ИНТАС.

Вокруг данного научного проекта объединились западноевропейские исследователи из фламандского Свободного Брюссельского университета (Vrije Universiteit Brussel), франкоязычного Свободного Брюссельского университета (Université Libre de Bruxelles), Автономного университета Барселоны, Килского университета (Keele University, Великобритания), Университета Флоренции и Элинского фонда европейской и международной политики. В проекте принимали участие также 38 исследователей из бывшего Советского Союза: сотрудников Тбилисского государственного университета, Института истории Академии наук Армении, Института востоковедения Академии наук Азербайджана, Таджикского государственного университета, Самаркандского университета, Белорусского государственного университета, Института мировой экономики и международных отношений (Киев), а также Института востоковедения и Института Европы Российской Академии наук.

¹ Я хотел бы поблагодарить Криса Десхауэра, Тео Янса, Рут Ван Дейк и Алексея Зверева за их отзывы на это предисловие.

ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЕВРАЗИИ
в 3 книгах

Книга 1
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КАВКАЗ

Редактор А.П. Фоменко
Художественный редактор В.К. Кузнецов
Технический редактор Н.А. Кузнецова

AP 064365 от 26.12.95. Подписано в печать 25.03.97.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,0. Тираж 2000 экз. Зак. 1297

ТОО Издательство «Весь Мир»
101831, Москва-Центр, Колпачный пер., 9а.

Отпечатано на ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Можайск, ул. Мира, 93.

Качество печати соответствует качеству представленных издательством
диапозитивов

ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЕВРАЗИИ

Книга 2

РОССИЯ, УКРАИНА, БЕЛОРУССИЯ

Общая редакция
А.Зверев,
Б.Коппитерс,
Д.Тренин

ВЕС
МИП

*собственной рукописью
Д. Зверев*

**ЭТНИЧЕСКИЕ
И РЕГИОНАЛЬНЫЕ
КОНФЛИКТЫ
В ЕВРАЗИИ**

Книга 2

**РОССИЯ, УКРАИНА,
БЕЛОРУССИЯ**

Общая редакция
А. Зверев,
Б. Коппитерс,
Д. Тренин

**ВЕСЬ
МИР**
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва
1997

ББК 66.5 (2 Рос)
Этн 91

Редактор А.П. Фоменко

Этн 91 Этнические и региональные конфликты в Евразии: в 3 кн.:
Кн. 2 Россия, Украина, Белоруссия/Общ. ред. А. Зверев, Б. Коп-
питерс, Д. Тренин. — М.: Издательство «Весь Мир», 1997. —
224 с.

В последние годы много говорят об интеграционных процессах в рамках СНГ. Интеграция идет вопреки национальным распрям, территориальным спорам и внутрипартийной борьбе — слишком много общих проблем у бывших республик распавшейся империи. Как их разрешить безконфликтно? Возможно ли найти приемлемые для всех сторон варианты? Эти вопросы рассматривают ученые России, Украины и Белоруссии — авторы предлагаемой вниманию читателей книги. В своих статьях они анализируют проблемы государственного строительства, утверждения новых национальных приоритетов и формирования новых экономических отношений. Книга сегодня весьма актуальна, поскольку тема «сговора беловежских зубров» и «славянской свадьбы» вновь становится первоочередной.

Э 08101000000—065
8А7 (03)—97 без объявл.

ББК 66.5 (2 Рос)

ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЕВРАЗИИ:
в 3 книгах

Книга 2
РОССИЯ, УКРАИНА, БЕЛОРУССИЯ

Редактор А.П. Фоменко
Художественный редактор В.К. Кузнецов
Технический редактор Н.А. Кузнецова

ЛР 064365 от 26.12.95. Подписано в печать 10.06.97.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,0. Тираж 2000 экз. Зак. 1622

ТОО Издательство «Весь Мир»
101831, Москва-Центр, Колпачный пер., 9а.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Можайск, ул. Мира, 93.

Качество печати соответствует качеству представленных издательством
диапозитивов

ISBN 5-7777-0021-7

© Коллектив авторов, 1997
© Издательство «Весь Мир», 1997

Алексей Зверев

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга является вторым сборником статей из серии «Этнические и региональные конфликты в Евразии», подготовленной в рамках проекта ИНТАС (Международной ассоциации по содействию сотрудничеству с учеными из независимых государств — бывших республик Советского Союза) — организации, связанной с Европейским союзом.

В проекте принимали участие ученые из славянских республик бывшего СССР — России, Белоруссии и Украины, из республик Закавказья (Грузии, Азербайджана и Армении), из центрально-азиатских республик (Таджикистана и Узбекистана), а также из Бельгии, Великобритании, Италии и Испании. Непосредственным организатором проекта является Бруно Коппитерс — доцент Свободного Брюссельского университета (Бельгия).

Первая из трех книг затрагивает этнорегиональные конфликты в Центральной Азии и на Кавказе, третья будет касаться международного теоретического и практического опыта разрешения таких конфликтов. Данная, вторая, книга, предлагаемая вниманию читателя, посвящена региональным и этническим конфликтам в России, на Украине и в Белоруссии.

Авторы статей данного сборника не ставили своей целью охватить все этнополитические и региональные конфликты, которые уже существуют или потенциально могут возникнуть в трех славянских республиках СНГ. Слишком многообразен их перечень. Статьи сборника написаны авторами из России, Украины и Белоруссии в период до апреля 1996 г.

Книгу открывают статьи российских ученых. Алексей Малащенко затрагивает тему отношения русского национализма к исламу. Аркадий Мошес анализирует конфликтный потенциал в российско-украинских отношениях. Калининградский ученый Юрий Зверев рассматривает изменившееся геополитическое положение Калининградской области, ее отношения с соседними государствами. Конфликтный потенциал на Украине — тема статей ряда украинских авторов. При этом Наталия Белицер и Олег Бодрук исследуют в указанном плане проблему Крыма; Елена Малиновская — законодательную базу и административную практику Украины; Сергей Власов и Валерий Поповкин — проблему регионализма в структуре государственной власти и политике Украины. Кроме того, Сергей Власов дает анализ внешней полити-

сия уже имеет значительный рычаг давления на Украину, говорящий о существующем де-факто военном союзе, несмотря на настойчивые заявления руководства Украины о нежелании вступать в военный союз СНГ.

Самостоятельный фактор в политике

Пятилетний опыт внешней политики Украины содержит много ошибок. Тем не менее к наиболее важным его итогам относится то, что внешняя политика Украины стала самостоятельным фактором международной жизни, признаваемым и уважаемым в России, СНГ и на Западе. Даже обилие серьезных проблем, стоящих перед внешней политикой Украины, свидетельствует о том, что в регионе Центральной и Восточной Европы появилось независимое и самостоятельное государство со своей особой ролью.

Украина выступает как самостоятельный фактор в отношениях России и Турции, России и Запада, Польши и Запада, не говоря о том, что есть и потенциально назревают претензии к ней территориального и иного характера со стороны практически всех ее соседей, прежде всего Румынии, Словакии, России.

Отказавшись от ядерного оружия, Украина сыграла свою самостоятельную санирующую роль, полностью изменив ситуацию ядерной стабильностью в регионе Центральной и Восточной Европы. Тем самым она создала себе значимый позитивный имидж в международных делах, используя который она может рассчитывать на поддержку своих действий в разрешении крымского клуба проблем, где ее интересы сталкиваются с интересами России и Турции, в полном объеме осознавая то, что Крым является вторым регионом после Балкан, где могут столкнуться интересы христианского и исламского миров.

Людмила Чекаленко-Васильева

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛИЗМА НА ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

Ключевым стержнем в определении основ и принципов внешней политики государства является проблема национальных или национально-государственных интересов. Для Украины они состоят в гарантировании суверенитета, государственной независимости, самостоятельности, сохранении территориальной целостности и нерушимости ее границ, достижении надежной безопасности Украины во всех измерениях — военно-политическом, экономическом, экологическом, гуманитарном и т.д. Определяющими интересами являются также преодоление экономического кризиса и динамичное развитие народного хозяйства, обеспечение высокого жизненного уровня населения, создание правового демократического государства, которое сможет интегрироваться в европейское и мировое сообщества, достижение национального согласия и политической стабильности, гарантирование прав человека, национальных меньшинств и наций, установление нормальных добрососедских отношений со странами как ближнего, так и дальнего зарубежья, соблюдение правил международного сосуществования, проведение политики мира и сотрудничества.

Концепция внешней политики Украины изложена в таких документах, как Декларация о государственном суверенитете (июль 1990 г.), Акт провозглашения независимости Украины (август 1991 г.); в них декларируется и закрепляется создание независимого государства — Республики Украины — субъекта международного права, которое строит свои отношения с другими государствами, руководствуясь международно-правовыми нормами и принципами. Базовым документом внешней политики являются Основные направления внешней политики (июль 1993 г.), которыми определены внешнеполитические интересы Украины, задачи и основы внешнеполитической деятельности государства. Среди задач — развитие двусторонних отношений, особенно с приграничными государствами; становление взаимоотношений с западноевропейскими странами, европейскими межгосударственными структурами. Приоритетными названы отношения с приграничными странами и СНГ, среди которых особое место занимает Российская Федерация¹.

Каковы же задачи внешней политики Украины? Утверждение и развитие демократического государства, обеспечение стабиль-

¹ См.: Права людини. Документи. Киев, 1991.

ности международного положения Украины, сохранение целостности государства и неприкосновенности границ, вхождение национальной экономики в мировые экономические системы, защита прав и интересов граждан и юридических лиц за рубежом, поддержание в мире имиджа Украины как надежного и предсказуемого партнера. Как видим из перечисленного, по приоритетности задача сохранения государственной целостности стоит на третьем месте.

Украина концентрирует внешнеполитические усилия на создании надежных международных механизмов защиты на двустороннем, субрегиональном и глобальном уровнях. Главный постулат внешнеполитического курса украинского государства лежит в создании всеохватывающих и эффективных систем региональной безопасности в Европе и совершенствовании существующих в рамках ООН механизмов глобальной безопасности. С понятием национальных интересов Украины, которые отражают интересы всего общества, а не его отдельных групп, тесно связана национальная безопасность. К базовым национальным интересам Украины можно отнести формирование демократического правового общества. Как известно, национальные интересы любого государства следует защищать от существующих угроз — как внутренних, так и внешних. В этой связи перед Украиной стоят задачи создания и гарантирования системы минимальной оборонной достаточности для предотвращения территориальных угроз, которые появились с первых дней существования независимой республики. Сложившаяся ситуация на восточных границах Украины, а также проблема Крыма, Севастополя, которые военной доктриной России отнесены к зоне жизненно важных ее интересов, являются потенциальной угрозой национальной безопасности Украины.

Вопрос территориальных притязаний периодически будируется и другими приграничными государствами. Нота протеста со стороны Украины была направлена румынскому парламенту, который назвал в числе румынских земель ряд украинских территорий. Тема перекраивания послевоенных границ Европы периодически всплывает в Венгрии, будоража общественное мнение.

В монолитном государстве подобные притязаний безоговорочно отменяются. Почему же Украине необходимо прилагать максимум усилий как во внутренней, так и во внешней политике, вплоть до обращения к мировому сообществу, чтобы защитить свои права? Объяснение этого явления лишь внутриэкономической дестабилизацией было бы далеко не полным. Наиболее весомыми в данном контексте, на наш взгляд, являются региональная дифференциация и тесно связанный с ней национальный фактор.

Украина — большое, с пятидесятидвухмиллионным населением государство, появившееся в центре Европы и далеко неоднознач-

но влияющее как на европейский микроклимат, так и на мировую стабильность в целом, все как бы сотканное из различных областей-регионов, которые отличаются уровнем экономического и политического развития, менталитетом проживающего в них населения, религиозными устремлениями и культурными традициями. С точки зрения логики территориального развития Украины сегодня просматривается несколько главных исторических и экономических регионов: Закарпатье и Буковина, Галичина и Волынь, Подолия и Полесье, Слобожанщина и Донбасс, Запорожье и Причерноморье, Крым и Среднее Поднепровье. Региональные особенности характерны для многих государств мира и не являются чем-то исключительным. Разница состоит лишь в том, что многие государственные образования после довольно длительной и болезненной эволюции, преодоления противоречий местного партикуляризма сделали для себя выбор — путь общеевропейской интеграции. При этом сохранили внутрисоборудственные особенности: немцы — федеративную систему, поляки — унитарное государство.

Если вернуться к предыстории регионального формирования Украины, то обращает на себя внимание тот факт, что украинские земли всегда были камнем преткновения и соперничества между более мощными государственными образованиями — Германией, Польшей, Венгрией, Россией, Турцией. И каждое государство, захватывая украинские территории, проводило, соответственно, германизацию, полонизацию или русификацию населения. Денационализация коренного населения осуществлялась тремя путями: поселением на захваченных землях пришлого населения, преобразованием системы просвещения — путем вытеснения национальной этнической школы, что приводило к забвению родного языка и культурных традиций, и, наконец, духовным притеснением — наступлением на местные религиозные верования, насаждением нового религиозного диктата. История знает немало примеров уничтожения таким путем целых наций и народностей. В результате такой политики на пограничных территориях украинского государства сформировались общности со смешением этнических особенностей, разноцветьем языков и наречий, религиозной многоликостью. В ряде сел, например, Самборщины Львовской области можно встретить одновременно три, а то и более храмов: православного, греко- и римско-католического.

Особенно интенсивное влияние на украинские земли оказывала Россия. С укреплением Московского княжества они регулярно заселялись выходцами из российских земель. Большое значение придавалось увеличению и закреплению русского населения, особенно в тех местностях, где оно было количественно незначительным, для «создания целостного ядра русских людей, которые

могли бы со временем стать проводниками русского влияния среди туземного населения»¹. Такая политика царского самодержавия распространялась на все без исключения окраины государства. «Малороссы (т.е. украинцы), которые много сделали для России, ныне не только не способны служить ее национальным интересам, но даже сильно нуждаются в защите от враждебного российскому правительству польского на них влияния». Правительственные круги привлекали сюда крестьян-великороссов, которые «внесли б сюда русский дух, значительно б подняли у местного населения любовь к России». С этой целью украинские земли «следует отдавать переселенцам из внутренних, чисто русских губерний, местное ж население полезно было б переселять в другие части России...», так как «малороссияне не способны к проведению российской национальной идеи»².

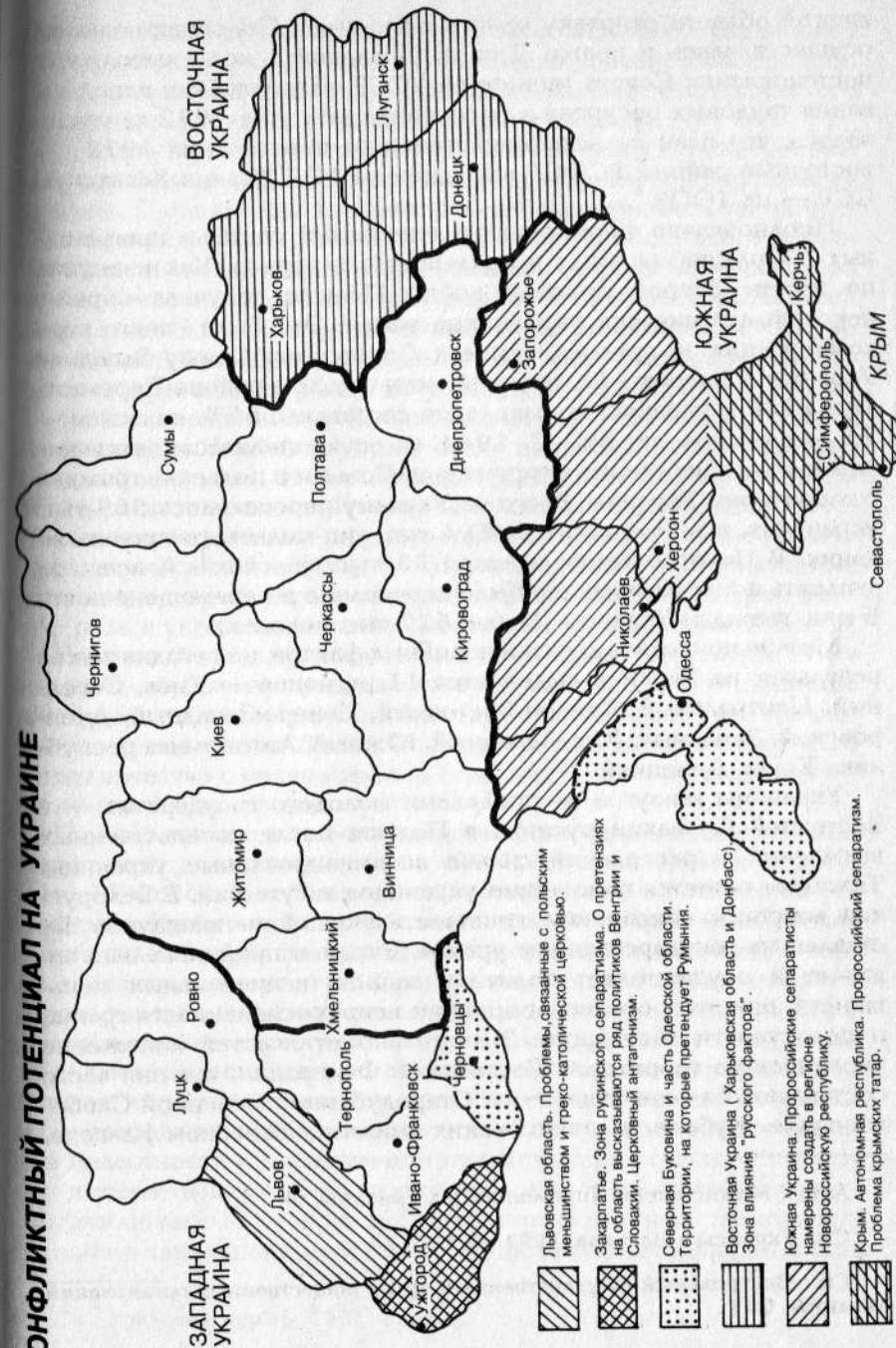
Определенный интерес представляет политика царского самодержавия по отношению к немецким колонистам, которые в XIX в. заселяли Новороссию. Каждой семье, кроме 60 десятин земли, выделялось по 100 рублей и арендная плата за землю в первые годы не взималась.

Эмиграционный поток украинского крестьянства усилился в начале XX в., чему способствовали принятые законы 1904 и 1906 гг., стимулировавшие переселенческое движение. Выезжали из Украины и ссыльные лица: казацкая старшина, «мазепинцы», подозреваемые в нелояльности царскому режиму. Широко использовал казачество на строительстве Петербурга, осушении земель, прокладке каналов Петр I. А это десятки и десятки тысяч человек трудоспособного возраста. Украинское население осваивало Сибирь, Дальний Восток, Казахстан, Среднюю Азию, Кавказ. Процесс переселения украинцев происходил и в 20–30-е годы XX в. В постановлении ЦИК СССР от 30 июля 1926 г. читаем: «Наиважнейшей задачей считать разгрузку перенаселенных районов Украины». С 1926 по 1939 г. из Украины выбыло около 3 млн. человек. В последние военные и послевоенные годы (1944–1952) выселялись целые семьи участников «банд националистического подполья» (204 тыс. человек) для «трудового использования в лесной промышленности Наркомлеса СССР». Или, например, читаем приказ наркома внутренних дел Украины Рясного (от 5 марта 1945 г.): «Выселение семей участников банд осуществляется крайне неудовлетворительно. Приказываю: срочно активизировать работу... До 20 марта организовать из Черно-

¹ См.: Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 442.

² См. там же.

КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НА УКРАИНЕ

вицкой области отправку одного эшелона»¹. Подобная политика осуществлялась и позже. Так, в докладной о ходе выполнения постановления Совета министров УССР об улучшении использования трудовых ресурсов в республике (это уже 1972 г.) указывается, что план сельскохозяйственного переселения 1972 г. в восточные районы РСФСР выполнен на 102,2%, а в Казахскую ССР — на 100%².

Неоднозначно формировался этнический состав в приграничных с Польшей районах в послевоенный период. Как известно, по итогам Второй мировой войны Польша получила обратно некоторые этнически украинские земли. Это была своего рода компенсация за присоединение к Советскому Союзу Западной Украины и Западной Белоруссии, хотя только в районе Перемышля в 1939 г. украинское население составляло 65%, польское — 25, еврейское — 8%. С 1944 г. осуществлялась эвакуация украинского населения с территории Польши и польских граждан с территории Украины. Всего на Украину переселилось 567 тыс. украинцев, а в Польшу — 810,4 тыс. лиц польского происхождения. В Чехословакию выехало 33 тыс. человек³. А всего за двадцать послевоенных лет было переселено и перемещено почти 6 млн. граждан Украины (5 млн. 622 тыс. человек).

Можно приводить десятки подобных фактов, но сегодня важен результат: на Украине выделяется 11 регионов — Киев, Северный, Центральный, Северо-Восточный, Северо-Западный, Днепровский, Западный, Юго-Западный, Южный, Автономная республика Крым, Донецкий.

Украинцы живут и за пределами молодого государства — в Восточной Словакии русины, в Польше после насильственных выселений и расселений сильно ассимилированные украинцы. Тяжелым остается положение украинцев в Румынии. В Белоруссии вопрос о сохранении этничности украинцев-полющук поставлен на государственном уровне. Украина принципиально заявляет и осуществляет политику защиты национальных меньшинств, при этом отстаивая принцип неприкосновенности границ и целостности государств. Значительно отличается положение украинцев на территории Российской Федерации, где они часто составляют большинство, — на Стародубщине, Северной Слобожанщине, Кубани, в приволжских районах, Северном Кавказе,

¹ Архив Министерства внутренних дел Украины. Ф. 15.

² См.: Украинська діаспора. 1992. № 1. С. 28.

³ См.: Центральный государственный архив общественных организаций Украины. Ф. 1.

Доленом Клину (Приморье) и др. К сожалению, украинское государство сегодня не имеет достаточных финансовых средств, чтобы удовлетворить все просьбы, поступающие от украинского населения зарубежья, о возвращении на Украину.

Сегодня ведется много дискуссий по вопросу о целесообразности проведения административно-территориальной реформы на Украине. Одни авторы заявляют о несвоевременности таких преобразований, так как Украине необходима прежде всего экономическая и политическая нормализация, другие настаивают на необходимости предоставления регионам экономической самостоятельности, игнорируя их объективные возможности. Стержневой идеей большинства политиков является мысль о необходимости сохранения и развития унитарной украинской державы. Сегодня размещение производительных сил и производственных мощностей на Украине сформировало целостный индустриально-аграрный комплекс. И если Украине удастся путем реформ обеспечить развитие рыночной экономики, сбалансировать диспропорцию зависимости от энергоресурсов Востока интенсивным развитием взаимосвязей с Западом или нахождением альтернативных источников сырья, украинское государство сможет сыграть важную роль в укреплении стабильности всей Центральной Европы.

Украина начала прокладывать путь к своей независимости в условиях глубокого кризиса, который охватил все государства постсоветского пространства. Выходить из сложившегося трудного положения можно было лишь при условии развития широкого сотрудничества с независимыми странами СНГ, и прежде всего с Российской Федерацией.

Первый кризис в межгосударственных отношениях молодой украинской державы возник с ближайшим соседом и партнером — Россией. Постановлением и заявлением относительно Республики Крым от 21 и 22 марта 1992 г. Верховный совет Российской Федерации фактически поставил под сомнение территориальную целостность Украины, тем самым создав атмосферу недоверия и подозрения, способную оказать негативное влияние на отношения между двумя народами и государствами¹. Подобные заявления трудно объяснить и оправдать. Следует напомнить, что Украина строит свои отношения с Россией, опираясь на нормы международного права, которое относит принципы территориальной целостности и нерушимости существующих границ к категории императивных, т.е. таких, которые имеют абсолютный характер, исключают возможность пересмотра и двойного толкования. Именно в таком понимании этого вопроса оба государства взяли

¹ См.: Урядовий кур'єр. 1992. 2 июня.

на себя обязательства по Уставу ООН и Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Принципы неприкосновенности границ и территориальной целостности закреплены и в украинско-российском договоре от 19 ноября 1990 г. Продолжая осуществлять политику несдержанных имперских амбиций, парламент РФ 9 июля 1993 г. принял постановление «О статусе города Севастополя», в котором утверждается, что город имеет российский федеральный статус.

Украина отреагировала на все вышеперечисленные притязания в соответствии с международной практикой: заявлением президента Украины с категорическим осуждением подобного факта, постановлением Верховной рады Украины и, наконец, обращением к всемирным организациям, в том числе и к Совету Безопасности ООН. Последний огласил заявление (20 июля 1993 г.), где были четко расставлены точки над «i» и были отклонены и осуждены постановления парламента РФ.

Очевидно, что происшедшее — беспрецедентный случай, когда отношения между Украиной и Россией выносились на обсуждение высшего органа ООН, который призван разрешать проблемы безопасности и конфликтные ситуации, складывающиеся в мире.

Чем можно объяснить политику высших российских государственных органов? Только проимперскими амбициями, убежденностью в том, что бывший СССР — «сфера жизненных интересов России»¹; или военной доктриной РФ, с одной стороны, и слабостью сопредельного государства, которое, как казалось, не может дать должного отпора — с другой? Думается, не только эти. Основная причина всех этих проявлений лежит глубже — в наличии «российского фактора» на Украине. В это понятие мы включаем как объективные, так и субъективные факторы: присутствие русскоязычного населения на украинской территории, результаты многовековой русификации Украины, взаимоотношения титульной нации с национальными меньшинствами, проблему языка и национальной культуры в целом.

Как известно, на Украине проживает 11,4 млн. русских, что составляет 22% всего населения страны, из которых 7,1 млн. — местного происхождения, а 4,3 млн. — мигранты. Политика русификации Украины, как, впрочем, и других регионов СССР, проводилась целенаправленно и планомерно десятилетиями. Не комсомольским призывам в промышленные районы Украины направлялись тысячи и тысячи рабочих и крестьян, преимущественно россиян. В результате голос последних силен в пограничных

¹ См.: Международная жизнь. 1994. № 6.

Россией районах — Слободской Украине (27,0% русских), Приазовье и Донбассе (36,8), в Причерноморье и Крыму (33,9%), причем в Крыму — 67%. Последняя цифра — свидетельство поселения на крымской территории в качестве компенсации — награды за труды — ветеранов войны и труда, бывших служащих советских вооруженных сил — отставников, а также партийной номенклатуры.

И хотя 1 декабря 1991 г. 90% граждан всей Украины голосовали за выход из СССР, экономический кризис — нехватка электричества, газа, теплой воды и пр. — поколебал уверенность этнических русских в правильности сделанного выбора, и сегодня они ратуют за российский рубль, российские масс медиа, российскую власть. Следует признать, что не способствовал формированию монолитности украинского общества и ряд ошибок пронационалистического крыла, связанных с национальной политикой на первых этапах становления украинской государственности. К этим ошибкам можно отнести и поспешное введение в жизнь Закона о языках (с 1 декабря 1992 г.), слепое выполнение которого привело к ошибкам в осуществлении национальной политики. В результате в Киеве на 25% русского населения осталось 14% русских школ. Такое положение дел вызвало негативное отношение как к закону в целом, так и к властям, его проводившим. Под российским давлением промышленные районы — Донецкий, Днепропетровский и Запорожский — в результате длительных забастовок объявили о самостоятельности в решении своих экономических проблем.

Все эти факторы усложняют украинско-российские отношения, тормозят выработку и согласование основных положений нового договора о сотрудничестве между двумя государствами, где камнем преткновения является статья о признании украинских границ Российской Федерацией.

В связи с открытым российским давлением Украине приходится искать компромиссные варианты в сложном комплексе отношений со странами СНГ, где Россия стремится играть первую скрипку. Это и поиск альтернативных источников энергоресурсов, и выработка внешнеэкономической стратегии, и нахождение путей взаимных расчетов и пр. По известным причинам, в силу геополитического положения Украины, доминантой двусторонних связей являются украинско-российские отношения, от характера которых в значительной степени зависит судьба прогрессивного, демократического развития как Украины, так и самой Российской Федерации, стабильность в Европе и во всем мире. При этом не следует забывать, что западные государства рассматривают уважение Россией суверенитета Украины как критерий отсутствия у России имперских амбиций.

В опросах общественности на Украине также превалирует ориентация на Россию как во внешнеполитических, внешнеэкономических, так и в военно-политических аспектах, о чем свидетельствует нижеприведенная таблица.

Приоритетные партнеры Украины¹

Регионы	Россия	СНГ	Западная Европа	США	Центрально-Восточная Европа
Киев	44	41	44	26	16
Крым	57	50	37	23	24
Днепропетровский	64	55	26	14	19
Северо-Западный	43	44	43	17	8
Западный	12	17	71	49	33
Южный	49	57	33	17	22
Донбасс	63	56	23	14	8
Северо-Восточный	54	46	25	19	17
Северный	53	61	25	18	13
Центральный	55	46	34	20	15
Юго-Западный	36	35	41	36	24
Всего	50	48	35	21	17

Днепропетровский — Днепропетровская, Запорожская области.
 Северо-Западный — Волынская, Ровенская области.
 Западный — Ивано-Франковская, Львовская, Тернопольская области.
 Южный — Николаевская, Одесская, Херсонская области.
 Донбасс — Донецкая, Луганская области.
 Северо-Восточный — Сумская, Харьковская области.
 Северный — Житомирская, Черниговская, Киевская области без Киева.
 Центральный — Винницкая, Кировоградская, Полтавская, Черкасская, Хмельницкая области.
 Юго-Западный — Закарпатская, Черновицкая области.

Региональным фактором во многом обусловлены и взаимоотношения с другими приграничными государствами. Так, украинско-польские отношения строятся с учетом наличия польского

¹ См.: Демократические инициативы. 1994. № 8.

национального меньшинства на Украине — 290 тыс. человек — и украинцев в Польше — около 300 тыс. человек. Проблема национальных меньшинств была вынесена в перечень вопросов, подлежащих разрешению Консультативного комитета при президентах обеих стран, одна из комиссий которого (а их всего две) как раз и занимается названной проблемой. Причем это вопрос не только национальной идентичности и культуры, но и религиозный. В местах компактного проживания поляков — Житомирской, Львовской, Хмельницкой, Киевской областях и г. Киеве — возводятся или обновляются католические храмы, ведутся радиопередачи на национальном языке, открываются национальные школы.

Сотрудничество в этой области предполагает и расширение экономических связей, привлечение польских инвесторов на Украину, строительных фирм из соседнего государства, которые возводят не только храмы, но и ряд объектов по всей территории украинского государства. Пограничное расселение украинцев и поляков дает также возможность развивать приграничное сотрудничество близких по своим географическим, транспортным, экономическим характеристикам областей, создавать свободные экономические зоны¹.

Таким образом, регионализм, с одной стороны, ставит на повестку дня необходимость решения наиболее острых вопросов, в данном случае проблемы национальных меньшинств, а с другой — дает толчок развитию, расширению деловых партнерских контактов, нахождению новых форм взаимовыгодного сотрудничества между странами. В этом плане показателен пример развития взаимоотношений Украины и Венгрии. Известно, что на Украине, в Закарпатье, проживает 160 тыс. венгров. Первым соглашением явился украинско-венгерский документ о защите прав национальных меньшинств (май 1991 г.). Была создана смешанная комиссия по этому вопросу. Статьи о правах национальных меньшинств, в которых зафиксированные гарантии охватывают более широкий спектр прав, чем в Заключительном Хельсинкском акте, включены в двусторонний договор между Украиной и Венгрией. Венгерская сторона оказывает и экономическую помощь районам, населенным венграми.

Одним из потенциальных конфликтогенных вопросов в Закарпатской области является проблема русинов. Лидеры этой части населения требуют предоставления Закарпатья статуса автономной республики (1990). В июне 1992 г. сессия Закарпатского областного совета утвердила постановление о праве населения на восстановление и изменение своей национальности, а также

¹ См.: Українці в зарубіжному світі. Київ, 1991. С. 115.

обратилась в парламент Украины с просьбой предоставления статуса специальной самоуправляющейся административной территории и свободной экономической зоны. Жители этого края идентифицируют себя как граждан бывшей Чехословакии, в составе которой они находились с 1919 г. до захвата этих территорий Венгрией в 1939 г. Следует отметить, что «русинский вопрос» вносит некоторый диссонанс в украинско-словацкие взаимоотношения.

Однозначно прогрессивным шагом, активизировавшим украинско-немецкие отношения, явилось решение руководства Украины «вернуть долги» бывшей советской власти и разрешить депортированным народам вернуться на их исконные земли или в районы, выбранные ими. Одним из таких шагов явилось решение о поселении на Украине до 2000 г. 260 тыс. человек немецкой национальности, депортированных сталинским режимом в далекие степи Казахстана. Возвратившихся готовы принять Одесская, Херсонская, Запорожская, Николаевская области, а также карпатские села. Это еще один штрих, формирующий внешнеполитический облик Украины. Растет авторитет республики, расширяется политические и экономические связи. Постепенно решаются проблемы возвращения в Крым коренного населения — крымских татар. Правда, предстоит преодолеть еще немало трудностей, чтобы избежать появления новых конфликтогенных зон как в Крыму — между местным населением и возвращающимися — там и в южных областях Украины.

Некоторые трения наблюдались в отношениях Украины и Израиля, до тех пор пока украинское государство не стало строго соблюдать взятые на себя обязательства по защите прав национальных меньшинств, волеизъявления народов и отдельных граждан. В результате подписанных соглашений Украину покинули десятки тысяч лиц еврейской национальности — ежегодно из страны выезжают 100 тыс. человек, из которых треть — служащие. Происходит отток научного потенциала, но статистика вместе с этим контингента за рубеж не ведется.

Еще одна проблема, с которой приходится сталкиваться внешнеполитическому ведомству Украины, — это ряд уже существующих этнотерриториальных конфликтов, и конфликтов до времени завалированных и тихо тлевших на территории бывшего СССР. Все они хорошо известны, и, не углубляясь в сущность, хотелось бы обратить внимание на их причины. Они рождены, в ряде случаев и спровоцированы, с одной стороны, российскими государственными интересами, а с другой — умелым манипулированием национальными чувствами, взрывом национальных общесоциальным и экономическим положением, недовольством, завалированным под национальную непримиримость и национальную

непримиримость. Создается впечатление, что искусственное сдерживание национальных сил военным, административным, партийным аппаратом СССР, подобным режиму восточных деспотий, несколько затормозило, законсервировало естественные процессы на восточноевропейском пространстве, которые с разрушением сдерживающих факторов взорвались, вылились раскаленной лавой и бурлят, ища выхода. Неудивительно, что сегодня со стороны стран, которые добились свободы и независимости, можно услышать и такое: «Заберите у нас нашу свободу». Парадоксальный факт: народы, страны не знают, что с ней, этой свободой, делать.

Вооруженные конфликты на территории бывшего СССР затрагивают и интересы украинцев. Вспомним приднестровский конфликт, в результате которого пострадало и украинское население. В Молдове проживает 600,4 тыс. украинцев, что составляет 13,8% населения республики. И хотя в 1991 г. правительство Республики Молдова приняло постановление «О мерах по обеспечению развития украинской национальной культуры в республике», а также осуществило ряд шагов для обеспечения мирного разрешения приднестровского конфликта, вопрос об украинском населении в Молдавии возникает практически на всех переговорах межгосударственного уровня.

Трудно сказать, как бы развивались внешнеполитические события на Украине, если бы украинское руководство не осуществляло национальную политику, соответствующую нормам и принципам международного права. Одними из первых документов независимой Украины были Декларация прав национальностей (1 ноября 1991 г.), Закон о национальных меньшинствах (25 июня 1992 г.), разработанные и принятые в соответствии с нормами международного права.

Определенное влияние на внешнюю политику Украины оказывает украинская диаспора, или, иначе говоря, украинцы зарубежья. К этой довольно многочисленной группе — более 7 млн. человек в бывших советских республиках и до 5 млн. человек в зарубежных странах¹ — относятся украинцы дальнего и ближнего зарубежья, автохтонное население приграничных государств. Особые надежды на украинцев дальнего зарубежья возлагались в первые годы становления украинской государственности. Предлагались значительные инвестиции, приток западных капиталов в украинскую экономику. Но эти надежды не оправдались из-за экономической и политической слабости украинской диаспоры. Ориентация на диаспору в основном отставалась западноукраинской политической элитой, которая как носитель национального

¹ См.: Украинський історичний журнал. 1992. № 11/12. С. 24.

сознания и национальных корней на волне революционных преобразований на Украине пришла к управленческим рычагам и практически контролировала международную деятельность, духовную и культурную жизнь страны. Представители же Восточной Украины традиционно удерживали за собой экономическую власть. Первые больше тяготеют к Западной Европе, вторые — к России. Бескомпромиссность проводимой «западниками» политики нередко заводила внешнеполитические решения в тупик. «Восточники» с их трезвым экономическим восприятием реальности победили на выборах в парламент, что привнесло некоторые новые ориентиры во внешнюю политику Украины. Украинской же диаспоре из разных уголков земного шара следует отдать должное: многое сделано на ее средства — открыты посольства и представительства Украины, оказана гуманитарная помощь, особенно учебной литературой и медикаментами, многие яркие представители украинского зарубежья работают советниками, осуществляют подготовку менеджеров, международных работников и т.д.

Одним из примеров подобного сотрудничества является деятельность Института государственной администрации и местного самоуправления, где преподают несколько десятков канадских экспертов. Параллельно двадцать служащих министерств Украины обучаются в канадском Центре менеджмента. В Канаде проживает более 1 млн. граждан украинского происхождения, что создает основу для особых отношений между обоими государствами в политической, социальной, культурной, научной и экономической сферах. Канада первой из развитых стран Запада признала независимую Украину, последовательно поддерживает процесс интеграции Украины в международное сообщество как в партнерских отношениях с державами «Большой семерки», так и со странами—членами НАТО, а также в международных финансовых учреждениях. Благодаря такой поддержке создается специальный фонд помощи Украине для повышения надежности действующих атомных реакторов. Кроме того, оказывается помощь и в процессе реформирования украинской экономики. Следует напомнить, что первый официальный визит президента Украины Л.Д. Кучмы состоялся именно в Канаду. Встречи, проведенные с представителями украинской диаспоры и лидерами еврейских организаций во время визита в США, подтверждают соответствие политики украинского государства в области прав национальных меньшинств наивысшим международным стандартам, а также имидж Украины как правового демократического государства.

Опосредованное влияние на внешнеполитический курс государства несет регионализм при формировании вооруженных сил. Как известно, вследствие изолированности Украины от общев-

ропейских структур безопасности ей приходится опираться на собственные вооруженные силы, которые призваны стать гарантом независимости и территориальной целостности государства. Поэтому данный вопрос является немаловажным для Украины. Элиту вооруженных сил Украины формируют офицеры, служившие на территории Украины, военнослужащие, прибывшие из государств СНГ. Регионализм ощутимо проявляется во взглядах и оценках офицерского и рядового состава украинской армии, которые свидетельствуют о преимущественном тяготении к СНГ, России и Белоруссии (60% опрошенного офицерского состава). К этому следует добавить, что вопросы внешней политики сегодня меньше беспокоят граждан Украины, чем ухудшение политического и экономического положения.

Немаловажную роль сыграли отношения с Россией и в выборах президента Украины. Промышленные районы Украины — традиционно пророссийские — определили перевес Кучмы.

Подводя итог вышеизложенному, подчеркнем, что регионализм сыграл неблагоприятную роль в осуществлении внешнеполитического курса на первых этапах развития украинского государства. Здесь мы не будем говорить о внутренних политических и экономических проблемах, порожденных региональным разделением Украины и трудно преодолеваемыми. Недостаточно выверенные внешнеполитические ориентации привели к некоторым просчетам и упущениям, основным из которых, по нашему мнению, является потеря времени и возможных партнеров в Центральной и Восточной Европе, что на сегодняшний день трудновосполнимо, требует добавочных усилий и дополнительных материальных затрат.

Проблема сохранения унитарности Украины зачастую вступает в явные и потенциальные противоречия с отстаиванием ее интересов во внешнеполитическом измерении.

Достижение стратегической цели — единства — вынуждает Украину идти на некоторые компромиссы в решении тактических задач, зачастую поступаться своими внешнеполитическими интересами. Постепенные успехи в экономике страны, по нашему мнению, будут способствовать устранению некоторой напряженности в решении этнических и региональных проблем. Попытка же деструктуризации украинского государства может привести к труднопредсказуемым последствиям. Возможна в связи с этим дестабилизация Европы, переход России на более ярко выраженные имперские позиции, поражение демократии на всем европейском пространстве, глубокое нарушение его довольно хрупкой стабильности.

там влияния из числа субъектов российской политики, будет означать совокупное расширение российского влияния в Белоруссии. Во-вторых, заинтересованность в обретении союзников внутри России проявляют и белорусские группы, выступающие против углубления двусторонней интеграции.

В политическом спектре Белоруссии и России нет сил, которые бы открыто выступали против развития взаимовыгодного экономического сотрудничества двух стран. Однако в понимании того, какой именно должна быть интеграция, должна ли она затрагивать военную и военно-политическую сферу, единства нет.

В конечном итоге состояние и перспективы развития двустороннего сближения будут зависеть от интересов групп, обладающих реальным влиянием на принимаемые решения. От того, насколько интересы этих групп соответствуют совокупным интересам белорусского и российского обществ, непосредственно зависит необратимость реализованных интеграционных проектов. В сегодняшних условиях происходящие в России политические процессы являются катализатором, который в состоянии резко ускорить либо негативные, либо позитивные тенденции в Белоруссии. Любой политический катаклизм в Москве способен моментально перекинуться на Белоруссию. Будущность белорусско-российских отношений в значительной мере будет определяться тем, какие политические силы окажутся у власти и какие тенденции возобладают в политике России.

В целом перспективы белорусско-российской интеграции будут зависеть, во-первых, от степени согласованности различных интересов в реализуемых интеграционных проектах; во-вторых, от масштабов и скорости создания системы преимуществ, ожидаемых от реализации интеграционных процессов; в-третьих, от партийной принадлежности и идеологических ориентаций лидеров, с именами которых будет ассоциироваться продвижение интеграции; в-четвертых, от восприятия белорусско-российского сближения другими постсоветскими странами и мировым сообществом.

Сегодня, используя Белоруссию, Москва может апробировать методики сближения с постсоветскими государствами, вплоть до инкорпорации последних в состав России. Уникальность ситуации состоит в том, что Минск добровольно согласился стать своеобразным «интеграционным полигоном». Однако специфика отношений, складывающихся по линии Москва — Минск, не позволяет переносить любой позитивный опыт двустороннего сближения на другие страны СНГ. Поэтому белорусско-российская интеграция не может быть моделью, приемлемой для других постсоветских государств.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексей Зверев — внештатный сотрудник (Research Associate) Свободного Брюссельского университета (Vrije Universiteit Brussel), Бельгия.

Алексей Малашенко — заведующий сектором исламоведения Института востоковедения Российской Академии наук; научный сотрудник (Program Associate) Московского Центра Карнеги.

Аркадий Мошес — научный сотрудник Института Европы Российской Академии наук (Москва).

Юрий Зверев — доцент кафедры экономической географии, ученый секретарь Калининградского государственного университета (Россия).

Наталья Белицер — главный научный сотрудник Института биохимии Национальной Академии наук Украины; председатель Украинского национального комитета Хельсинкской гражданской ассамблеи (Киев).

Олег Богдук — заведующий отделом международной безопасности Института национальных отношений и политологии Национальной Академии наук Украины (Киев). В 1991–1993 гг. работал советником министра обороны Украины по политическим вопросам.

Елена Малиновская — специалист Государственного комитета Украины по делам национальностей и миграции (Киев).

Сергей Власов — старший научный сотрудник ИМЭМО Национальной Академии наук Украины, начальник управления ситуационного анализа и информационного обеспечения Государственного комитета Украины по делам национальностей и миграции (Киев).

Валерий Поповкин — заведующий отделом социально-экономической политики Национального института стратегических исследований при Совете Безопасности Украины (Киев). Умер в 1996 г.

Людмила Чекаленко-Васильева — старший научный сотрудник отдела Америки и Европы Института национальных отношений и политологии Национальной Академии наук Украины (Киев).

Ольга Куценко — доцент и старший научный сотрудник кафедры социологии Харьковского государственного университета (Украина).

Александр Котиков — аспирант кафедры политологии Белорусского государственного университета (Минск).

Содержание

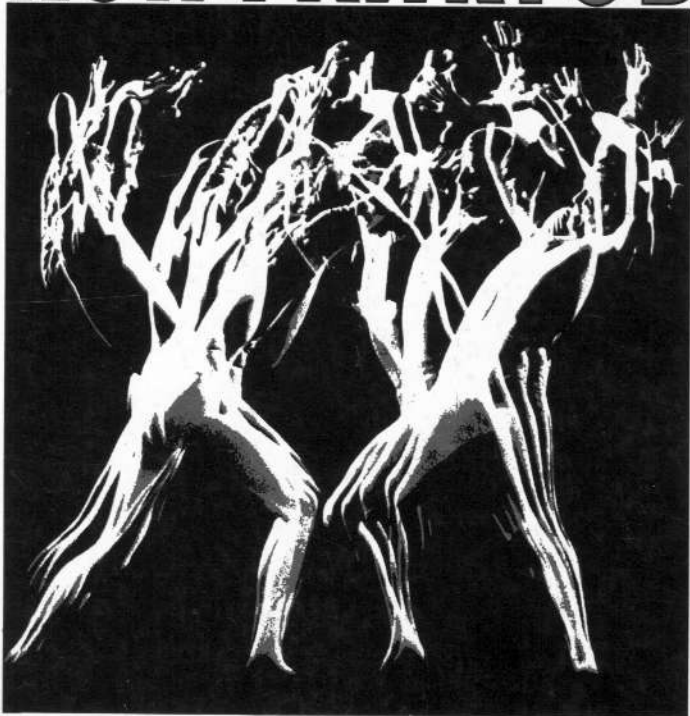
<i>Алексей Зверев</i> ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>Алексей Малашенко</i> РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ИСЛАМ	8
<i>Аркадий Мошес</i> КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В РОССИЙСКО- УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ. ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ.	23
<i>Юрий Зверев</i> КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ РОССИИ В НОВОЙ СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ	45
<i>Наталья Белицер и Олег Богрук</i> КРЫМ КАК РЕГИОН ПОТЕНЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА	83
<i>Елена Малиновская</i> ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ — ЦЕЛЬ И СРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА УКРАИНЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА	114
✓ <i>Сергей Власов и Валерий Поповкин</i> ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛИЗМА В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ПОЛИТИКЕ УКРАИНЫ	140
✓ <i>Сергей Власов</i> ПЯТЬ ЛЕТ УКРАИНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ: ПОИСК МОДЕЛЕЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ	161
<i>Людмила Чекаленко-Васильева</i> ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛИЗМА НА ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ	179
<i>Ольга Куценко</i> ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И СТРУКТУРА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ НА УКРАИНЕ	194
<i>Александр Котиков</i> БЕЛОРУССИЯ — РОССИЯ: МОДЕЛЬ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	210
Об авторах	223

ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЕВРАЗИИ

Книга 3

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗРЕШЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Общая редакция:
Б.Коппитерс,
Э.Ремакль,
А.Зверев

Соборный музей им. г-на Зверев.

**ЭТНИЧЕСКИЕ
И РЕГИОНАЛЬНЫЕ
КОНФЛИКТЫ
В ЕВРАЗИИ**

Книга 3

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
РАЗРЕШЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ
КОНФЛИКТОВ**

Общая редакция:
Б.Коппитерс,
Э.Ремакль,
А.Зверев

**ВЕСЬ
МИР**
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва
1997

ББК 66.5 (2 Рос)
Этн 91

Редактор *А.П. Фоменко*

Этн 91 **Этнические и региональные конфликты в Евразии:** в 3 кн.:
Кн. 3 Международный опыт разрешения этнических конфлик-
тов/Общ. ред. Б. Коппитерс, Э. Ремакль, А. Зверев. — М.: Изда-
тельство «Весь Мир», 1997. — 304 с.

В этом сборнике собраны материалы, отражающие стремление международного сообщества, западных ученых предотвратить расползание этнических и региональных конфликтов за рамки национальных границ, а главное — поделиться опытом в прогнозировании всплеск национальной напряженности, устранить причины их возникновения.

Э 0810100000—068 без объявл.
8А7 (03)—97

ББК 66.5 (2 Рос)

ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЕВРАЗИИ: В 3 КНИГАХ

Книга 3

Международный опыт разрешения этнических конфликтов

Редактор *А.П. Фоменко*

Художественный редактор *В.К. Кузнецов*

Технический редактор *Н.А. Кузнецова*

ЛР № 064365 от 26.12.95. Подписано в печать 02.07.97.

Формат 60 × 90 1/16. Усл. печ. л. 19,0. Усл. кр.-отт. 19,5. Тираж 2000 экз.

Зак. № 1814

ООО Издательство «Весь Мир»

101831 Москва-Центр, Колпачный пер., 9-а

Отпечатано на ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200 Можайск, ул. Мира, 93.

Качество печати соответствует качеству представленных
издательством диапозитивов

ISBN 5-7777-0022-5

© Коллектив авторов, 1997

© Издательство «Весь Мир», 1997

Бруно Коппитерс

ПРЕДИСЛОВИЕ¹

Настоящий сборник о международной практике разрешения этнических конфликтов представляет собой третью, и последнюю, книгу из серии, посвященной этническим, региональным конфликтам и конфликтам национальной идентичности в бывшем Советском Союзе. В первой книге внимание сосредоточивается на Центральной Азии и Кавказе, а во второй — на России, Украине и Белоруссии. В трех книгах собраны статьи ученых из университетов и научных институтов Азербайджана, Армении, Белоруссии, Бельгии, Великобритании, Грузии, Испании, Италии, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины. Проект финансировался Международной ассоциацией по содействию сотрудничеству с учеными из независимых государств — бывших республик Советского Союза (ИНТАС), организацией, связанной с Европейским союзом.

Пространство безопасности ОБСЕ

Темой данной книги является международный опыт разрешения этнических конфликтов. Ее первый раздел содержит две статьи, представляющие и комментирующие различные концепции и позиции в теоретических дебатах о международных отношениях в условиях порядка, сложившегося после «холодной войны» (Раймунд Зайдельман, Родольфо Раджоньери). Второй раздел, состоящий из девяти статей, посвящен роли международного сообщества в урегулировании этнических конфликтов в Восточной Европе и Евразии (Эндрю Линклейтер, Эрик Ремакль, Эстер Барбе и Нора Саинз, Дмитрий Тренин, Оливье Пэ, Гиа Нодиа, Бруно Коппитерс — две статьи, Алексей Малашенко). Эндрю Линклейтер ставит проблему природы социальных связей, объединяющих граждан того или иного общества и отделяющих их от остального мира. Противоречие между национально-политической принадлежностью и необходимостью создания некоторой формы универсального гражданства, устанавливающего международные гарантии индивидуальных прав, частично было разрешено путем учреждения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) — с 1995 г. Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Эрик Ремакль описывает раз-

¹ Я благодарю Криса Десхауэра, Тео Янса, Дмитрия Тренина, Рут ван Дейк и Алексея Зверева за их отзывы на первый вариант данного предисловия.